

Есть еще много людей, которые страдают от Пэй Саньшао. Будь осторожен с ударом сердца Хэ Цяньюй заставил Го Чуханя смутиться и даже опечалиться. "Брат Го, я и я тоже не хочу этого. Я просто люблю тебя, я так сильно люблю тебя, я..."

"Хэ Цяньюй, если любовь основана на причинении боли другим, разве такая любовь еще называется любовью? Я не могу вынести такой любви к тебе, и я не думаю, что какой-либо мужчина может себе это позволить!"

Го Чухань никогда не говорил таких тяжелых слов женщинам, сегодня Хэ Цяньюй стала исключением.

Губы Хэ Цяньюй зашевелились, и некоторое время она молчала. Затем она вдруг рассмеялась, и ее слезы полились наружу.

"Да! В твоих глазах только Линь Си и все хорошее! Я не хороша, ничего не хороша! Но что со мной не так, что не так, что я люблю тебя? Почему ты смотришь на все, что я делаю, Без моего существования? Разве мужчины виноваты? Разве это не самое лучшее? Линь Сихэ, что в этом хорошего? Она тебя совсем не любит! Она всегда была холодна к тебе! Дело не в том, что ее обидел кто-то другой, она вообще тебя не принимает! Она просто относится к тебе как к целебному лекарству, а ты, глупый, относишься к ней как к сокровищу! "

"Хэ Цяньюй, замолчи для меня!" Го Чухань всегда не мог позволить другим говорить, что Линь Сихэ не такой.

Хэ Цяньюй получил от него такой выговор, но он был еще более открытым.

"Я просто хочу сказать! Ты думаешь, она тебя любит? Если бы она тебя любила, она приняла тебя еще десять лет назад! Ты всего лишь запасное колесо, временная замена! Когда она встретит того, кого любит, она отшвырнет тебя одной ногой! Богиня в твоём воображении не так совершенна, как ты думаешь, она..."

"Пощечина..." Сильная пощечина ударила Хэ Цяньюй по лицу и ошеломила ее.

Го Чухань тоже был смущен. Он с недоверием посмотрел на свою ладонь.

Он никогда не бил женщин, потому что в его представлении женщины слабы, а настоящие мужчины не должны издеваться над слабыми.

Но сегодня он играл с Хэ Цяньюем, и его сила была не из легких.

Хэ Цяньюй посмотрела на него и замерла, а затем ее слезы начали капать вниз. Но она сильно закусила губу, чтобы не заплакать.

"I-" Го Чухань хотела извиниться, но подумала, что это слишком лицемерно. Поэтому голос резко прервался, не смотри на нее вначале, просто медленно возьми его за руку.

"Я просто люблю тебя, разве это неправильно?"

Хэ Цяньюй наконец не смогла удержаться от слез.

"Я знаю, что ты меня не любишь, возможно, ты не согласишься на меня больше ни разу в жизни! За эти годы мне тоже было больно, и я устала! Я говорила себе бесчисленное количество раз: сдайся, сдайся, он не твое предназначение. Но мое сердце просто непослушно,

кроме тебя, оно не может вместить других мужчин! Что мне делать? Что я могу сделать? Го Чухань, скажи мне, ты можешь сказать мне? "

Го Чухань все еще не оглядывался, он боялся, что будет мягкосердечен. Он также испытал боль от того, что не может любить кого-то. Он слишком хорошо понимал чувства Хэ Цяньюй. Он тоже пытался уговорить себя отказаться от Айсихэ, но, как сказал Хэ Цяньюй, сердце совсем не слушает команды, оно не может удержать никого другого!

"Значит, нельзя использовать этот подлый метод!"

"А разве он полезен в других отношениях? В твоих глазах только Линь Сихэ, на меня ты вообще не смотришь! Мне надоело, что ты меня игнорируешь, мне это надоело, и я могу лишь издалека наблюдать за твоей болью Го Чухань, никто в этом мире не любит тебя больше, чем я! Пока я могу быть с тобой, мне все равно, если другие будут называть меня презренным и бесстыдным, мне все равно! "

Го Чухань обернулся и увидел безумие в ее глазах. Как и Хэ Цяньюй, он довел свою любовь до безумия. Разница лишь в том, что у него не хватило смелости убрать Хэ Цяньюй.

К счастью, Бог наконец услышал его молитву, и Сихэ принял ее. Но буквально вчера все, что далось с таким трудом, снова было разрушено.

"Все это - твоя собственная ответственность. Я вообще не могу взять на себя ответственность. Я могу считать, что ничего не произошло!"

"Ты в порядке? Даже если ты можешь, Лин Си и в порядке?"

спросила Го Чухань, потеряв дар речи. Хи Хо сказала, что она может не обращать на это внимания, но кто может гарантировать, что этот вопрос не пронзит ее сердце, как шип? Смогут ли они в этом случае быть так же счастливы вместе, как раньше?

Го Чухань закрыл глаза от боли, и на сердце у него было так же плохо, как и у Линь Чи. Он просто хотел кого-то полюбить, почему весь мир ополчился против него?

Хэ Цяньюй посмотрела на его страдальческий взгляд, и не выдержала. Она подошла и крепко обняла за талию сзади. "Брат Го, я действительно люблю тебя! Я буду любить тебя вечно, и ты тоже люби меня, хорошо?"

Го Чухань не ответил, но хотел разжать ее руку.

Хэ Цяньюй постарался и ничего не сказал. Впервые за десять лет она была так близко к нему! Его спина очень широкая, его тело пахнет очень приятно... именно этот мужчина вызывает у нее желание крепко обнять его и не отпускать всю жизнь.

"Хэ Цяньюй, отпусти меня!"

"Если я не отпущу, я просто не отпущу! Я не отпущу его навсегда!"

"Ты..." Го Чухань хотел оттащить ее, но не осмелился применить слишком большую силу, боясь, что она сломает руку. "Хэ Цяньюй, сначала ты отпусти, а мы будем медленно говорить".

Хэ Цяньюй не только не отпустила, но и обняла его еще крепче. Его лицо тоже лежало на спине, вдыхая его неповторимый вкус. Она действительно любила его и любила до боли! Если

бы любить не было слишком безумно, кто бы согласился на такую практику?

"Я не отпущу. Я знаю, ты уговариваешь меня. Пока я отпускаю, ты уйдешь без колебаний".

На самом деле Хэ Цяньюй также знал, что это его не удержит. Но пока есть плюс, она будет делать это.

"Куда я могу пойти? Мы украли любовь в отеле, почти весь Янчэн знает, куда я могу пойти?".

Хэ Цяньюй была очень счастлива. "То есть, ты обещал быть со мной?".

"Разве ты не решаешься на эту игру?" Он должен был признать, что Хэ Цяньюй в какой-то степени знала его. При одной мысли о Сихэ сердце Го Чухана сжалось от боли так сильно, что он не мог дышать.

Попросить его отказаться от Сихэ было равносильно его жизни. Но в этом вопросе он не полностью лишен ответственности. Если бы он не позволил словам Хэ Цяньюй ввести себя в заблуждение, он мог бы заметить, что что-то не так!

В том числе, когда он думал, что пьян, он не был достаточно внимателен, чтобы найти проблему! Ему не хватало концентрации, чтобы противостоять воздействию наркотиков...

"Г-

"Пойдем. Если я захочу уйти, никто не сможет меня остановить". Но сможет ли он действительно уйти с умом?

В это время Го Чухань не мог дождаться, когда превратится в тех парней, и, ударив по своему ***, ушёл!

Хэ Цяньюй колебалась некоторое время и, наконец, отпустила его. Но она быстро побежала перед ним, преграждая дорогу и не давая ему уйти.

Го Чухань тяжело вздохнул и заставил себя успокоиться. "Хэ Цяньюй, кто разработал для тебя эту игру? Это мой отец?"

"Г-" Хэ Цяньюй не знала, отвечать или нет.

"Расслабься, я не собираюсь привлекать к ответственности, я просто хочу знать правду".

Это уже так, и привлечение к ответственности не поможет. Что, если организатор на самом деле его отец? Разорвать отношения между отцом и сыном? Даже если отношения между отцом и сыном действительно разорваны, ничто не сможет вернуться в исходное состояние!

"Я не знаю."

Го Чухань посмотрел на нее и дал понять, что не верит в это.

Хэ Цяньюй заставила его онеметь. "Я действительно не знаю. Этот человек прячется в темноте. Я не могу его разглядеть, только то, что это мужчина, и он довольно высокий".

Го Чухань все еще молчал, казалось, он изучал, правдивы или ложны ее слова.

"Я действительно не лгала тебе! Каждый раз, когда мы встречались, это происходило в темной

комнате. Я видела только фигуру, стоящую там, и больше ничего не могла разглядеть!"

"Тогда как он с тобой связался?"

Хэ Цяньюй сразу же достал свой мобильный телефон и пролистал номер того человека. "Вот этот номер".

Го Чухань взглянул на строку цифр и запомнил ее в своем сердце. Затем он подошел и вышел.

Хэ Цяньюй раскрыл руки и остановился перед ним. "Брат Го, не уходи, ладно?"

Го Чухань оттолкнул ее, став еще больше.

Хэ Цяньюй попятилась назад, но тут же снова бросилась к нему и обняла его сзади.

"Брат Го, ты обещал, что я не уйду!"

"Когда это я обещал? Отпусти!"

"Не отпущу!" Хэ Цяньюй, словно виноградная лоза, обвившая дерево, крепко обхватила его руками за талию.

Го Чухань перестал говорить с ней глупости и прямо заломил ей пальцы. Казалось, что она вот-вот разорвется, но после того, как Хэ Цяньюй издала болезненный крик, он наконец не выдержал и остановился.

Хэ Цяньюй снова опутала его, прижавшись лицом к его спине, пробормотала: "Брат Го, ты ведь все еще заботишься обо мне?"

Го Чухань не ответил. Его сердце болело так, будто вот-вот расколется, у него не было времени заботиться о настроении Хэ Цяньюй.

"Я знаю, ты все еще заботишься обо мне. Брат Го, ты не хочешь больше любить Сихэ, она не для тебя! Я для тебя та, кто любит тебя больше всех. Мы будем счастливы вместе! ! "

Возможно, даже Хэ Цяньюй не знала, что ее загипнотизировал Го Чухань или она сама.

Го Чухань молчала, а когда она не обратила внимания, чтобы расслабиться, схватила ее за руку и оттолкнула.

Хэ Цяньюй была не готова и споткнулась о землю.

.....

Пэй Ичэн шел медленно, его шаги были очень легкими, и движения почти не было. Таким образом, он тихо подошел к Линь Сихэ.

Линь Сихэ спала глубоким сном и совсем не заметила этого. Она спала без своей обычной холодности, как будто стала личностью, вызывая у людей желание подойти поближе.

В присутствии Пэй Ичэна ее либо холодно отвергали, либо кололи, как шипом. Редко можно увидеть такую безобидную Линь Сихэ. Она действительно прекрасный эмбрион. Она уже близка к тому, чтобы увидеть свое лицо, а все еще чувствует себя совершенством.

Пэй Ичэн подняла руку, и кончики ее пальцев очень легко пересекли уголки губ, после чего тут же убрала их.

Лин Си проспал таким сном более двух часов. Когда он проснулся, его руки и ноги были онемевшими. Она открыла затуманенные глаза и снова закрыла их, удобно вытянувшись и стукнула себя по руке ладонью.

Тут же она снова открыла глаза и изумленно уставилась на стоящего перед ней мужчину.

Бровь сразу нахмурилась и спросила: "Пэй Ичэн, почему ты здесь?".

Пэй Ичэн нехотя заснул, что ей больше понравилось.

Он лукаво улыбнулся и стал похож на злобного мальчишку. Наклонившись вперед, она заставила ее встать перед собой. "Что ты говоришь?" Восходящий носовой звук характерен для господина Пея.

Эти двое были так близко друг к другу, что когда он говорил, его дыхание брызгало ей на лицо.

Линь Сихэ остановил свою молотящую руку и нахмурился еще больше.

Лицо передо мной было острым и угловатым, а черты лица утонченными до почти совершенства. В сочетании с дугой злого шарма в уголке рта, женщине было очень легко упасть духом.

Линь Сихэ посмотрела прямо ему в глаза. Эти глаза темные и глубокие, в них невозможно заглянуть. Он часто смеется, но улыбка редко достигает его глаз. Она подумала, что лишь немногие люди и вещи могут по-настоящему проникнуть в сердце Пэй Ичэна.

Пэй Ичэн вдруг опустил голову и прильнул к ее губам.

Линь Сихэ испугалась и протянула руку, чтобы оттолкнуть его. "Разве Пэй Саньшао не говорит, что ты плохой. Эротичный?"

"Я просто сказал, что у меня часто бывает плохой секс". Пэй Ичэн усмехнулся и сказал: "Ты помнишь все, что я сказал?"

Линь Сихэ не могла на него сердиться. У этого человека толстая кожа, боюсь, что нет никого до, нет никого после! "Пэй Саньшао действительно достаточно уверена в себе".

"Как говорится, уверенные в себе женщины наиболее привлекательны. На самом деле это верно и для мужчин".

Лин Си взглянул на него, и у него действительно не было настроения спорить с ним. Налил чашку чая, смочил жаждающее горло. Затем встал и подошел к окну, переставляя онемевшие ноги.

Вздremнув, весь человек почувствовал себя намного комфортнее и даже проснулся. Проснувшись, увидел Пэй Ичэна, немного разочарованного.

Пэй Ичэн проследил за ее шагами к окну и зажег сигарету.

Линь Сихэ не очень понравился запах дыма, поэтому она нахмурилась. Повернулась и вернулась к столу, выпила чашку чая и собралась уходить.

В тот момент, когда рука только что подошла к двери, появилась другая рука, чтобы придержать дверь.

"Куда ты так стремишься, а?" Пэй Ичэн окликнул ее сзади.

Линь Си и немного беспомощная. Потянувшись за скальпелем в кармане, он схватил ее за запястье и заставил напрячься.

"Все сказано, не волнуйся, не прикладывай скальпель к телу и не делай больно, мне будет плохо".

Жгучее дыхание брызнуло на ухо, а зудящее неприятное ощущение заставило Линь Сихэ еще больше нахмурить брови. "Есть действительно много людей, которые страдают от Пэй Саньшао. Будь осторожен с сердечным ударом".

Пэй Ичэн сдержанно улыбнулся. "Ты ревнуешь? Тебе не нужно ревновать. Самый страдающий - это все равно ты".

Линь Сихэ наконец поняла, что разговаривать с Пэй Ичэном было совершенно неправильно. Но его сила была настолько велика, что она не могла освободиться. Некоторое время она действительно была беспомощна перед этим человеком до крайности.

"Почему ты молчишь?" Пэй Ичэну нравится дразнить ее. На самом деле, интереснее, когда тебя дразнят холодные люди.

Линь Сихэ все еще молчала, и в тот момент, когда она уже думала, как выбраться, пришла влюбленная девушка.

Пэй Ичэн не обняла ее на глазах у матери и отказалась отпускать.

Линь Си и прощаясь с Циннян, покинула Цинмин. Просто она приехала на такси, а уезжать могла только пешком.

Однако, как и ожидалось, машина Пэй Ичэна быстро подъехала.

На этот раз Линь Сихэ не стала отказываться. Машина остановилась, и ей не пришлось приветствовать Пэй Ичэна, она просто села в машину.

Пэй Ичэн поднял брови и ничего не сказал.

Линь Сихэ еще раз убедилась, что этот человек обладает упрямым нравом. Чем больше сопротивляешься, тем ближе он подходит. Ты больше не сопротивляешься.

Подняв руку и сжав брови, она закрыла глаза. Я просто хотела спать, поэтому отказалась от любой формы общения с Пэй Ичэном. Не знаю, то ли я хотела спать, то ли сиденье в этой машине слишком удобное, и я снова случайно уснула.

Когда я проснулась, машина уже въехала в центр Янчэна.

"Проблемы с парковкой здесь".

Пэй Ичэн, казалось, не услышал его и припарковал машину прямо у дверей западного ресторана. Отстегивая ремень безопасности, он повернулся к ней и сказал: "Я уже несколько

раз выступал в роли водителя для вас. Не будет ли излишним, если я пообедаю?".

Линь Сихэ посмотрела на него, затем достала бумажник и вытащила все старые головы, которые были внутри. Он протянул руку и высыпал деньги ему на ладонь. "Господин Пэй, пожалуйста, наслаждайтесь своим обедом медленно".

Закончив говорить, она отстегнула ремень безопасности и толкнула дверь, чтобы выйти.

Линь Сихэ только закрыл дверь, а Пэй Ичэн уже заставил ее прийти. Взявшись обеими руками за тело, она оказалась запертой между его грудью и машиной.

"Пэй Ичэн, ты..." Бесконечность!

"Я предлагаю тебе два варианта: либо ты сопровождаешь меня на ужин, либо я целую тебя здесь". Он повернул голову и огляделся. "Люди здесь и там - люди из высшего общества. Говорят, что репортер больше всего любит устраивать здесь засады. Не хочешь ли ты попытаться счастья, чтобы увидеть, станет ли это завтрашним заголовком".

Линь Сихэ хотела дать ему пощечину, этот человек был почти бесстыдным до крайности. Но в конце концов она пошла в ресторан. Она считает себя неглупой, но перед лицом такого негодяя, как Пэй Ичэн, она действительно права.

Как только появилась Линь Сихэ, многие люди бросили взгляд в эту сторону, многие говорили и говорили.

Было время обеда, и ресторан казался переполненным. Линь Сихэ надеется, что Юй не найдет места. Жаль, что Пэй Ичэн был явно подготовлен к этому, и он заказал визуальную превосходящую позицию.

"Два человека, что мне нужно заказать?"

Линь Сихэ ничего не ел вчера вечером, и завтракать он тоже не стал. Не обращая внимания на Пэй Ичэна, он заказал себе стейк из черного перца с соком.

"Фуа-гра на гриле и суп из омара". Пэй Ичэн даже не взглянул на меню и сразу заказал то, что хотел.

Линь Сихэ чувствует взгляды окружающих, даже если не смотрит по сторонам.

Хотя ее никогда не волновали чужие взгляды, это ощущение действительно неприятно.

Похоже, что Пэй Ичэн не обращал внимания на чужие взгляды, это был все еще случайный и непринужденный взгляд.

"Пэй Саньшао, какое совпадение, я не ожидала встретить тебя здесь". Вскоре к Пэй Ичэну подошла женщина с фигурой демона.

Пэй Ичэн улыбнулся и ответил весьма двусмысленным тоном: "Детка, я давно тебя не видел. Ты все такая же очаровательная!"

Женщина тут же счастливо улыбнулась, слегка наклонилась, и взору Пэй Ичэна предстал величественный весенний цвет ее груди. "Хотя мне очень нравится этот титул, разве Пэй Саньшао не должен называть меня просто так, потому что забыл мое имя?"

Линь Сихэ не мог не смотреть на эту женщину, на самом деле видя уловки Пэй Ичэна.

"Как это может быть? Ты как ребенок, как ребенок, если мужчина увидел ее однажды, он не сможет забыть ее снова."

"..."

Линь Сихэ слушала, как Пэй Ичэн умело флиртует с женщиной, и смотрела на него еще больше. Зная, что он не заплатил искренне, эти женщины все еще пытаются броситься вверх, действительно смелые. Похоже, что красивый кожаный мешочек и выдающаяся личность действительно неблагоприятны.

Официант принес еду.

Линь Си и Хэ склонили головы и серьезно поели. Они ели с наслаждением.

Наконец, женщина с удовлетворением отвернула талию и толстые ягодички.

Лин Си с облегчением почувствовала, что мурашки наконец исчезли из ушей. Она никак не могла понять, как они издают этот ужасный голос.

Пэй Ичэн смотрел, как она опускает голову, чтобы поесть, и вдруг протянул руку, чтобы схватить ее за правое запястье.

Линь Сихэ нарушил интерес к еде и вынужден был поднять голову. Она смотрела на него и молчала. Теперь она поумнела и отказывается разговаривать с Пэй Ичэном.

Пэй Ичэн наклонилась и съела стейк на ноже и вилке. "Ну, на вкус неплохо".

Лин Сихэ положил ножи и вилки, подозвал официанта и попросил его принести еще пару ножей и вилок, а затем принялся за ужин.

Съев все, что хотел, Линь Сихэ расплатился по счету, встал и ушел.

На этот раз Пэй Ичэн не стал ее останавливать. Глядя на чистую тарелку, он слегка скривил рот.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503015>